

Среди книг

с Ильей Прокловым

[275]

ИЛ 8/2021

В каждом городе — свое время года

В каждом городе — свое время года. Избранные переводы Натальи Вагаповой / Составитель Е. В. Сагалович; Предисловие Н. М. Вагаповой. — М.: Центр книги Рудомино, 2019. — 688 с. — (Мастера художественного перевода)

В наше время суетного, спешного, поверхностного чтения (иными словами, время “скорочтения” или даже, если угодно, “суечтения”) издательство “Центр книги Рудомино” позволило себе роскошь пренебречь требованиями текущего момента и вкусами массового читателя, предложив серию книг, призванных, напротив, к чтению внимательному, медленному, даже созерцательному, к чтению как путешествию по пространству художественного слова, к чтению как погружению в материю языка. Эта серия имеет дело с произведениями как давно ушедшего, так и недавнего прошлого, в перспективе она охватит (и уже охватила) значительное количество художественных произведений (к слову, необязательно общепризнанных шедевров мировой литературы), как правило, уже некогда опубликованных. Но главное, эта серия напрямую обращается к фундамен-

тальным смыслам существования литературы, и шире — культуры. Называется она “Мастера художественного перевода” и, как легко понять из названия, посвящена одной из самых значимых, но при этом одной из самых незаметных сфер гуманитарной деятельности — художественному переводу.

Данный издательский замысел — познакомить читателя с этими невидимыми героями, вывести под свет софитов переводчиков художественной литературы из глубокой тени переводимых ими авторов, воздать дань уважения и благодарности профессионалам, обратить внимание на их жертвенный (без преувеличения) и скромнооплачиваемый труд (который подразумевает отнюдь не только ремесло, но и подлинное искусство) — достоин самой высокой оценки.

К настоящему времени в этой серии вышло уже около двух десятков книг. Языковая

“палитра” — самая широкая, но (что естественно и понятно) преобладают переводы с так называемых основных языков, тех языков, что образуют литературный мейнстрим, тех языков, чье мировое культурное значение очевидно и неоспоримо. Значительно реже удастаиваются этой чести языки и, соответственно, литературы так называемых “малых народов”, хотя литература именно малых народов, обычно находясь на периферии читательского интереса, способна по-настоящему удивлять и даровать открытия крайне самобытных и оригинальных художественных миров. К таковым относится очередная книга серии “Мастера художественного перевода”, содержащая переводы с южнославянских языков: “В каждом городе — свое время года. Избранные переводы Натальи Вагаповой”.

Избранные переводы... При взгляде на эту формулировку невольно вспоминается знаменитое пушкинское о переводчиках — “почтовые лошади просвещения”, поскольку есть в ней что-то старомодное и стародавнее, что составляет особую, ушедшую от нас красоту, но которая продолжает звучать в названиях, которые давали своим поэтическим переводам и переложениям русские поэты золотого и серебряного века: “Из Гёте”, “Из Гейне”, “Из Байрона” и т. д.

Итак, избранные переводы Натальи Вагаповой.

Наталья Михайловна Вагапова — известный театровед, литературовед, искусствовед, специалист по культуре и ис-

кусству (в первую очередь — литературе и театру) южнославянских народов, входивших до 1991—1992 годов в состав Югославии. Вся ее творческая и научная жизнь посвящена этому региону. Но одно дело — изучать и знать языки и страны региона, бывать в них, рассказывать отечественному читателю о культуре и искусстве региона, а другое дело — суметь передать голоса людей, этот регион населяющих, передать боль и смех, печали, надежды и чаяния целых народов, как они концентрированно сосредоточены в художественных произведениях самых одаренных сынов этих народов. Рассматриваемый нами том избранных переводов, безусловно, свидетельствует, что Н. М. Вагаповой мастерски удалось преподнести эти голоса и дать им возможность прозвучать на русском языке, поскольку она внимательно и деликатно обращается как со словом, так и с реалиями столь разных земель Центральной Европы и Балканского полуострова.

Переводами художественной литературы с южнославянских языков Н. М. Вагапова занимается практически со студенческой скамьи филологического факультета МГУ. На протяжении нескольких десятилетий из-под ее пера выходили переводы многих югославских художников слова, в частности И. Андрича, В. Петровича, А. Цесарца, Ч. Сиярича, Э. Коша, М. Гаврана, И. Светины, а пьесы М. Држиача, М. Крлежи, М. Павича, Г. Стефановского в ее переводах шли на отечественных сце-

нах и становились заметными театральными событиями. “Рабочими” языками Н. М. Вагуповой являются сербский, хорватский, словенский, македонский, боснийский, то есть языки народов той территории, которую ныне принято называть экс-Югославией.

Как известно, Балканы в целом и страны бывшей Югославии в частности — сложный в национальном, конфессиональном, политическом и геополитическом отношении регион, но от этой настырной очевидности никуда не деться, потому что его сложная и трагическая история сформировала беспрецедентно уникальное культурное пространство: многоязыкое и полифоничное. Выбранная в качестве названия книги фраза из Павича — “В каждом городе — свое время года” — это метафора о подспудном культурном многообразии и различии единого (тем не менее) пространства. На протяжении веков сформировалась особая — балканская — модель мира, которую так или иначе презентует в своих произведениях творец, волей судьбы родившийся на Балканах. Конечно, отнюдь не все произведения, которые собраны под обложкой данного издания (особенно произведения второй половины XX века), напрямую отражают этот опыт, но так или иначе они заставляют держать в уме эти исторические превратности, которые сформировали особое отношение к фундаментальным ценностям бытия, к жизни, вере, любви и смерти...

В книгу включены переводы произведений как признан-

ных классиков югославянской литературы, так и авторов в России малоизвестных. Открывает книгу и задает ей тон один из самых значительных писателей региона, лауреат Нобелевской премии Иво Андрич. Он представлен тремя емкими, динамичными рассказами, в которых явственно ощущается балканский нерв. Андрич обладает особым стилем письма, он умеет стреноживать, подчинять внешне объективному, даже хладнокровному повествованию не только балканскую страстность, но и трагический ужас повседневного бытия, обусловленного историческим контекстом. Избран местом действия преимущественно Боснию, Андрич проецирует тем не менее локальную проблематику на весь южнославянский регион. В этом отношении особенно ярким и характерным представляется рассказ “Письмо, датированное 1920 годом”, где автор, пользуясь приемом острашения, вкладывает в уста своего героя горькие размышления о Боснии, которые, впрочем, приобретают универсальный смысл. “Хроникальная”, объективистская, подчеркнута нарративная стилистика Андрича, возвышение Андрича над изображаемой действительностью, его умение “обуздать” трагизм как повседневного, так и исторического бытия — все это настраивает на особое звучание сборника, выраженное в диалектике личного и коллективного, в изображении частной жизни на неизбежном историческом фоне, от которого невозможно ни убежать, ни спрятаться.

Особенно ярко мотив “невозможности бегства” реализован в пронзительном рассказе боснийского писателя Чамила Сиярича “Наш русский”, где личная трагедия, преподнесенная с легкой иронической интонацией, переплетается с трагедиями целых народов. Рассказ будет особенно интересен русскому читателю, поскольку в нем весьма своеобразным образом воплощена “русская тема”.

Мотив несчастной доли простого человека, обреченного на горестное существование в силу сложившихся локальных традиций, предрассудков, неких исторически обусловленных норм, соблюдаемых даже в быту, подхватывают рассказы македонца Владо Малеского “Молодость Фросины” и словенца Бено Зупанчича “Вечеринка”.

Три произведения самого, пожалуй, широко известного сербского писателя Милорада Павича, написанные в 1990-е годы, ценны, конечно, сами по себе, но в соседстве с произведениями иных авторов региона они свидетельствуют, сколь укоренен в балканской традиции павичевский постмодернизм.

В собрание избранных переводов Н. М. Вагаповой включены не только прозаические произведения, но и четыре пьесы, поставленные в разные годы на российской сцене: “В агонии” Мирослава Крлежи, “Женихи” Андрея Хинга, “Сборный пункт” Душана Ковачевича и “Полет на месте” Горана Стефановского. Если проза определяет тональность сборника, то драматические произведения действуют ударно, расстав-

ля основные смысловые координаты данного издания.

В центре всей книги, как нам представляется, находится написанная в 1928 году и позже дополненная автором пьеса крупнейшего хорватского драматурга, поэта и прозаика Мирослава Крлежи “В агонии”. Носящая на себе черты самых разных европейских тенденций (от психологизма венской драмы рубежа XIX–XX веков до экспрессионизма), она тем не менее оригинально и остро ставит проблемы любви и смерти, довольно жестко и беспощадно исследует изгибы человеческой психики. К слову, поставленная в 1980 году режиссером Стево Жигоном в московском Малом театре данная пьеса Крлежи в переводе Н. М. Вагаповой имела немалый успех.

Совершенно в ином жанре и иной тональности выдержана “пьеса с переодеванием” “Женихи” видного словенского драматурга Андрея Хинга. Она прямо отсылает к народной комедии с ее грубоватым комизмом и комментирующими действия куплетами, переосмысливая и приспособлявая приемы народного фарса под современную действительность, что, конечно, требует виртуозности и от переводчика.

Пьеса серба Душана Ковачевича “Сборный пункт” — фантазмагорическая комедия с экзистенциальным подтекстом. Она воплощает на сцене сербский темперамент со всеми его плюсами и минусами, напоминая поэтику фильмов соотечественника Ковачевича Эмира Кустурицы, где грусть и веселье неразлучно шагают ру-

ка об руку. Совершенно иных средств и умений потребовала от переводчика пьеса (или “сценическая фреска”, как называл ее автор) македонца Горана Стефановского “Полет на месте”, которая представляет собой опыт исторической рефлексии и переносит нас в конец XIX века, в небольшой городок в Македонии.

Венчает собрание избранных переводов “Юдифь” хорвата Миро Гаврана. Это произведение, не имеющее ярко выраженных национальных и ре-

гиональных примет, — еще один литературный вариант ветхозаветного сюжета.

Разумеется, за пределами книги осталась значительная часть переводов Н. М. Вагаповой, но и данные — избранные — переводы совершенно различных по жанрам и стилистике произведений дают довольно полное представление и о переводчике, и о переводимой литературе, которая предстала перед читателем в движении, что, разумеется, не может не радовать.